Эти ханьские войска воевали с армией Цин более десяти лет и уже были знакомы со стилем ведения боя армии Цин.

Когда триста кавалеристов китайской армии ударились о лагерь Йонгвэй в ста шагах от него, формирование лагеря Йонгвэй вспомнило о куске выстрела, а затем ускорило производство большого количества белого дыма.

Восемь знамен китайской армии - это просто татарские лакеи, носящие, естественно, не так хорошо, как восемь знамен маньчжурских солдат, лучшая бронежилетка - это только слой железной брони, бедняки носят только изношенные кожаные доспехи, оставленные голыми пузыри.

Как только они вышли на фронт в пределах ста шагов, на них напала мощная огневая мощь батальона Ёнвэй, и десятки бегущих на фронт кавалеристов тут же выпустили приглушенное ворчание, и на их телах без исключения появилась кровавая дыра размером с треску, падающая с их лошадей.

Некоторые из наиболее важных солдат Цин, которые не были шипами, выпустили призрачные крики и лежали на земле, кувыркаясь, как на вершине.

Глаза Ян Гуоли смотрели на него, полные шока, кавалерия бросилась на сотню шагов, и еще даже не вошла в девяносто шагов, как получилось, что они были опрокинуты пушками. Правда? Когда это Царство Минг стало таким могучим?

Конечно, Ян Голи был только потрясен, не испугался, Зал Цин лоб запрягал сторону принца, третий в этом нападении на Мин, как он мог испугаться армии Мин всего с несколькими тысячами человек, шутка!

По команде из Янкури, ханьская пехота быстро бросилась в бой, и в его глазах, не эти ли ханьские солдаты просто пушечное мясо?

Эти ханьские солдаты Восьмизнаменной Ханьской армии были все ханьские китайцы, которые жили под властью Цзяньнуя более десяти лет, большинство из них были ханьскими китайцами, которые были разграблены Цзяньнуем, въехавшим на границу, а их родители, жены и дети были под властью Цзяньнуя.

Поэтому, несмотря на то, что они знали, что это пушечное мясо, никто не осмеливался сопротивляться, не говоря уже о том, что за ними стоял вице-король Цзянь Ну, если бы они сделали шаг назад, даже если бы они прибегли к коровам, то были бы обезглавлены на месте вице-королем.

Так что они могли только скрипеть зубами и зарядиться вперед, может быть, они все еще могли бы выжить, иначе они могли бы только умереть.

Чжу Цзы Лонг чихнул: "Эти два татарина преобразились, когда достигли татарской стороны, и они стали храбрыми".

Иногда псевдо-армии были еще более одиозными, чем дьяволы, не выглядя беспомощными и жалкими сейчас, а позитивными, когда они следовали за армией Цин по будням, чтобы грабить и убивать людей Даминга и грабить их повсюду.

Одна за другой, оставшаяся кавалерия Хань отчаянно бросилась вперед своими лошадьми, надеясь только быстро броситься в армию Мин и начать рукопашный бой с ними.

Однако только с этими тремя сотнями кавалеристов это было все равно, что прийти доставить еду, и мушкетеры батальона Ёнвэй стреляли, меняли оружие, перезаряжали, меняли оружие, и стреляли снова с легкостью.

Прошло несколько раундов, но кавалерия армии Цин была словно скошена, так как и мужчины, и лошади падали на землю один за другим.

Это заняло всего несколько минут, вся кавалерия соревновалась без единого выжившего, все погибли под огнестрельным оружием батальона Ёнвэй, в основном никто не мог спешить в тридцати шагах от формирования батальона Ёнвэй.

Ян Гу Ли не может не чувствовать холодного пота по всему телу, его руки и ноги не могут не дрожать, чтобы начать, полевые боевые способности армии Мин перед ним действительно слишком страшно.

Подобно тому, как боевая мощь армии Хань взлетела, как только она превратилась в армию Цин, пушки также сразу же превратились в оружие убийства, как только они были в руках армии Мин на другой стороне, неудивительно, что они смогли победить арьергарда Тантая в такой короткий период времени.

Может ли это быть главной силой армии Мин? Такая армия есть во всех столичных лагерях Минга? У Ян Гуоли был холодный пот между мыслями.

Если бы Королевство Минг имело десятки тысяч таких войск вместе с различными городами и армиями Минг, то их 100 000 Восьмизнамений никогда бы не выбрались с перевала и были бы заперты в ловушке, чтобы умереть на земле столицы Королевства Минг.

Но почему эти армии не появились во время нападения на Чанпин?

Весь процесс был полон странностей, и Янкули было трудно это понять, но у него не было времени подумать об этом.

Стрельба батальона Ёнвэй продолжалась постоянно, прозвучали новости, и в мгновение ока кавалерийские подразделения Восьмизнаменной армии Хань были стерты с лица земли, в то время как пехота также вошла в радиус действия батальона Ёнвэй и пришла на смерть.

Стрельба не прекращалась, и солдаты в рядах фронтовой пехоты Хань пали на землю. Все произошло на глазах у пехоты, многие из них, наконец, не смогли выдержать своих страхов и повернулись к отступлению, но тот, кто столкнулся с ними, был боевым охранником! Мясники из отряда.

В пехотном строю Восьмизнаменной Ханьской армии произошел переполох, отступающие на фронт встречали наступающих солдат позади них и быстро толпились в массе.

Ян Гуоли не мог не почувствовать чувства печали в сердце, разве эта ситуация не всегда происходила с армией Мин? Как такое могло случиться с победоносными воинами династии Цин?

Тем не менее, в его сердце, он все еще не имел намерения отступать, потому что все грабежи и продукты питания разграблены Цин армии на этом пути был в городе, и его отступление было бы эквивалентно дать все награбленное армии Мин, и главнокомандующий, Азигар, безусловно, не даст ему уйти, когда он узнал.

Ян Гу Ли наконец-то решил, что, даже если ему придется сражаться с тяжелыми потерями людей и лошадей, он убьет всю эту армию Мин и отомстит за своего брата Тантая.

"Пусть нажимают воины Белого Знамени, но любого, кто отступит, убьют на месте!" Янкули приказал глубоким голосом.

Он очень хорошо знал, что если однажды разгром станет больше, то это приведет к тому, что вся армия развалится, а так называемое поражение войск часто происходило в фронтовой армии.

Каждый раз, когда Циньская армия входила в границу, она отбирала войска и лошадей с каждого знамени и передавала их ведущему генералу для командования и раздачи, а после битвы - знаменосцам. Таким образом, хотя Ян Голи является желтым знаменем людей, но и временно командовал некоторыми из приграничных белых знаменных войск.

Под бешеным подавлением маньчжурских солдат Золотого Белого Знамени фронтовая армия Восьмизнаменной Ханьской армии окончательно стабилизировалась и продолжила отважно продвигаться вперед свинцовыми пулями.

Видя, что ситуация улучшилась, Ян Гуоли снова приказал, чтобы вся армия атаковала, чтобы полностью уничтожить эту армию Мин.

Первоначально Ян Гуоли насчитывал двенадцать тысяч человек, департамент Тантай возместил три тысячи, и с потерей почти тысячи человек из армии Хань, только восемь тысяч в настоящее время осталось для нападения на батальон Ёнвэй.

В это время в основном погиб первый ряд ханьских войск, а перед битвой со щитами высотой в несколько футов появилась группа знаменосцев с белыми знаменами.

Некоторые из железных щитов очень сильная защита, пули батальона Ёнвэй свинцовые мушкеты попали в толстые железные щиты армии Цин, пуля также глубоко выпуклая, но не была прорвана.

Но не все солдаты щита армии Цин держат железный щит, больше держат щит из твердой древесины покрытой кожей, этот щит полностью не в состоянии блокировать огнестрельное оружие батальона Yongwei, были сломаны свинцовыми пулями.

Под прикрытием железных щитов армии Цинь солдаты Цинь продолжали продвигаться вперед, и тысячи солдат Цинь позади них также шли вперед с большим темпом.

"Бум!"

Внезапно в тыловой армии батальона Ёнвэй раздался гигантский гром, с холма свистят снаряды, и внизу в ряды Циньской армии встают ряды.

В свистящем звуке, десятки горячих несколько килограммов больших железных шариков, в лагерь армии Цин непосредственно вывезли кровавую дорогу, вместе с пушкой ударили более десятка маленьких бомб разбросаны повсюду, солдат Цин кричал и катился на землю.

http://tl.rulate.ru/book/41393/913942